

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1469
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1469

СОДЕРЖАНИЕ

- 2825-2852 Владимир Александрович Грачёв (1926-2016) – орнитолог и охотовед. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2853-2854 Ястребиная славка *Sylvia nisoria* в окрестностях станции Кузнечное (северо-западный берег Ладожского озера). А. В. БАРДИН
- 2854-2855 О находках гнёзд пустынного ворона *Corvus ruficollis* на северном побережье озера Балхаш. В. С. АРАКЕЛЯНЦ
- 2855-2857 О гнездовании коноплянки *Acanthis cannabina* в окрестностях Новосибирска. А. Н. КАЗАНЦЕВ
- 2857-2863 Новые данные о распространении птиц в Западной Сибири. А. М. ГЫНГАЗОВ
- 2863-2864 Позднеосенний отлёт птиц в 1974 году в Вологодской области. В. Д. АНИСИМОВ, В. Д. ИЛЬИЧЁВ
- 2864-2871 К экологии уссурийского фазана *Phasianus colchicus pallasii*. М. М. СЛЕПЦОВ, Н. Н. ГОРЧАКОВСКАЯ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1469

CONTENTS

- 2825-2852 Vladimir Aleksandrovich Grachev (1926-2016) –
ornithologist, hunter and game manager.
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 2853-2854 The barred warbler *Sylvia nisoria* in the vicinity
of the railway station Kuznechnoe (north-western
shore of Ladoga Lake). A . V . B A R D I N
- 2854-2855 About finding nests of the brown-necked raven *Corvus*
ruficollis on the north shore of Lake Balkhash.
V . S . A R A K E L Y A N T Z
- 2855-2857 The breeding of the common linnet *Acanthis cannabina*
in the vicinity of Novosibirsk. A . N . K A Z A N T S E V
- 2857-2863 New data on the distribution of birds in Western Siberia.
A . M . G Y N G A Z O V
- 2863-2864 Late autumn departure of birds from the Vologda Oblast
in 1974. V . D . A N I S I M O V , V . D . I L Y I C H E V
- 2864-2871 To the ecology of the Manchurian ring-necked pheasant
Phasianus colchicus pallasi. M . M . S L E P T S O V ,
N . N . G O R C H A K O V S K A Y A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Владимир Александрович Грачёв (1926-2016) – орнитолог и охотовед

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 5 июля 2017

4 марта 2016 года в городе Рубцовске Алтайского края на 90-м году ушёл из жизни Владимир Александрович Грачёв – известный орнитолог и охотовед, кандидат биологических наук, участник Великой Отечественной войны, более 40 лет своей научно-исследовательской деятельности посвятивший изучению животного мира Казахстана и внёсший большой вклад в сокровищницу зоологической науки.

Владимир Александрович Грачёв 1958-1959 год.

Владимир Александрович родился 7 октября 1926 в крестьянской семье в селе Владимировка Лысковского района Горьковской, ныне Нижегородской области, расположенной в 90 км вниз по Волге от областного центра. Во время коллективизации в этой деревне был создан колхоз «Завершающий», который после объединения с четырьмя

с соседними сёлами носил название колхоза имени С.М.Будённого. Отец Александр Поликарпович (1904 года рождения) работал в этом колхозе кузнецом, мама Клавдия Ивановна (1905) – дояркой на колхозной ферме. В дружной и трудолюбивой семье Грачёвых было пятеро детей: два сына – Владимир и Юрий и три дочери – Павлина, Тамара и Роза. Несмотря на то, что отец имел лишь начальное образование, был он человеком любознательным и читающим – в доме было много книг, среди которых были труды географа А.Гумбольдта и даже философские сочинения А.Шопенгауэра. В свободное время отец отправлялся на охоту за зайцами, утками и куликами на речку Имзу, впадающую в Суру, и часто брал с собой старшего сына Володю. Поэтому с малых лет и на всю жизнь унаследовал он от отца любовь к природе, охоте и книгам.

Юннат Володя Грачёв с птенцом грача.
Село Владимировка Горьковской области. Лето 1938 года.

В годы учёбы в Берендеевской средней школе он был одним из активных участников юннатского кружка. В семейном архиве сохранилась фотография тех лет, где он запечатлён со своим пернатым воспитанником – птенцом грача, выпавшего из гнезда и выкормленного им. Именно тогда у него проявился интерес к биологии и, особенно, к птицам, а также появилась мечта о профессии, связанной с их изучением.

Однако нелёгким и долгим оказался его путь в зоологическую науку, как и большинства советских людей его поколения, юность которых пришлась на войну. Из-за неё ему не удалось своевременно окончить среднюю школу, так как после 9-го класса в 1943 году он был призван в Красную Армию. В мае 1944 года он уже воевал на Третьем Прибалтийском фронте между Псковом и Ленинградом. На передовую попал в разгар боёв в качестве истребителя танков – первым номером противотанкового ружья. В одном из боёв в июне, отражая атаку немецких танков, 18-летний красноармеец Грачёв получил тяжёлое осколочное ранение в голову. Другим осколком была пробита кисть левой руки. Далее последовали долгие месяцы лечения, во время которого он узнал о гибели на фронте отца Александра Поликарповича.

Младший лейтенант В.А.Грачёв
после окончания военного училища. 1946 год.

День Победы Владимир Александрович встретил в госпитале, после которого в том же, 1945 году был направлен на учёбу в офицерское парашютно-десантное училище. По его окончании в звании младшего лейтенанта в 1946-1949 года служил в различных воинских частях,

вначале в Калининской, а затем в Ярославской областях. В это же время он женился, весной 1949 года появился на свет первенец – сын Саша. Затем В.А.Грачёв был переведён в Казахстан, где служил в воинской части на 70-м разъезде в пригороде Алма-Аты (1949-1951).

В.А.Грачёв после удачной охоты на зайцев. Песочное. Ярославская область. Ноябрь 1948 года.

Уже в первые годы службы в Песочном Ярославской области, как выдавалось свободное время, Владимир Александрович начал выбираться на охоту, а во время пребывания в Алма-Ате его выезды на природу стали больше приобретать научную направленность, так как он начал собирать орнитологическую коллекцию. Этому во многом способствовало счастливое знакомство с алма-атинскими зоологами И.А.Долгушиным, А.А.Слудским, М.Н.Кореловым. Они сразу же обратили внимание на увлечённого зоологией офицера-фронтовика. Тогда, в послевоенные годы, в научно-исследовательских организациях Казахстана был острейший дефицит научных кадров, особенно зоологов, поэтому они одобрили и поддержали его стремление заниматься изучением птиц, порекомендовав поскорее получить высшее биологическое образование. Пришлось братья за учебники и заканчивать 10-й класс вечерней школы для получения аттестата о среднем образовании. Лишь в 1951 году он поступил на заочное отделение естественно-го факультета Казахского педагогического института имени Абая в

Алма-Ате (ныне Казахский национальный педагогический университет имени Абая). В этом же году его перевели на новое место службы — в городок Аральск Кызыл-Ордынской области, где он был прикомандирован к военкомату.

Владимир Александрович с сыном Сашей во время службы в Аральске. 1951 год.

Здесь он с увлечением стал заниматься орнитофаунистикой, расширяя свои познания в птицах. В те годы Аральское море плескалась на окраине города, поэтому возможность для ведения наблюдений и коллекционных сборов была неограниченной. Кроме того, в выходные дни он выезжал на богатое птицами озеро Камышлыбаш (Камыстыбас) и в прилежащую пустыню. Для ряда видов птиц Приаралья он уточнил характер пребывания, подтвердил их гнездование. Особенно интересными были его наблюдения по срокам весенних и осенних миграций куликов, чаек, уток, хищных и других птиц. Не менее важными были полученные им данные о зимующих птицах окрестностей Аральска. Были и фаунистические находки, среди них монгольский зуёк *Charadrius mongolus*, впервые отмеченный им в Казахстане.

Владимир Александрович поддерживал тесную связь с алма-атинскими орнитологами и в каждый свой приезд в столицу навещал Институт зоологии, привозя новые коллекционные сборы для подтверждения определения видов. Каждая такая встреча была радостной и оживлённой, так как алма-атинцы уже хорошо знали, что неутомимый и удачливый охотник Грачёв обязательно порадует всех каким-нибудь фаунистическим сюрпризом. В журнале поступлений в орнитологическую коллекцию Института зоологии АН КазССР за 1951 год имеется

примечательная запись об экземпляре залётного горного гуся *Eulabeia indica*, добытого 29 мая 1951 в окрестностях города Алма-Аты: «Дар лейтенанта В.А.Грачёва».

В 1953-1954 годах, ещё в годы службы в армии, в печати появились первые научные заметки В.А.Грачёва о распространении серой куропатки и нахождении горного гуся в Алма-Атинской области, о находке короткоклювого (монгольского) зуйка на Аральском море, опубликованные в «Трудах Института зоологии АН КазССР», «Известиях АН КазССР» и журнале «Природа». Впоследствии, по сохранившимся рукописям тех лет, были опубликованы материалы его аральских наблюдений по неворобьиным и зимующим птицам (Грачёв 2000, 2001).

Современный Аральск. 21 августа 2013. Фото автора.

Озеро Камыстыбас. 21 августа 2013. Фото автора.

Между тем из-за сложностей с получением разрешения для выездов на экзамены и сессии в институте всё чаще возникали почти неразрешимые проблемы. Пришлось делать выбор между карьерой военного и

высшим образованием. Расставание с армией было долгим и сложным: командование не хотело расставаться с перспективным офицером. Только весной 1954 года старший лейтенант В.А.Грачёв был уволен в запас, вернулся в Алма-Ату и в мае был принят на работу заведующим Балхашским опорным пунктом Казахстанского отделения ВНИИО – Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего промысла (позднее ВНИИЖП, ВНИИОЗ имени Б.М.Житкова).

Река Или выше села Аралтобе. Верхняя часть дельты Или. 3 июня 2010. Фото автора.

Поселился он с семьёй в небольшом селе Аралтобе среди тугаёв на левом берегу реки Или, в 80 км ниже центра Балхашского района – посёлка Баканас. В 16 км от Аралтобе в урочище Жельтуранга тогда находился биопункт ВНИИО. Первым его сотрудником волею судьбы оказался ленинградский орнитолог Борис Карлович Штегман, который жил и работал здесь с 1941 по 1946 год, фактически отбывая ссылку вместе с женой. Другой стационар для изучения ондатры был открыт уже самим В.А.Грачёвым на одном из островков в нижней части дельты, вблизи Балхаша. На нём, в охотничьей избушке, ему приходилось по многу месяцев в году жить всей семьёй – с женой Екатериной Ивановной и четырьмя маленькими ребятами. В тематику его плановых исследований входило изучение экологии ондатры, проведение учётов и прогнозирование численности этого вида, а также других пушных зверей. В те времена ондатра, акклиматизированная в дельте

реки Или в 1935-1936 годах, размножилась в большом количестве и быстро расселилась по всем водоёмам вдоль Балхаша, а Балхашское ондатровое хозяйство заняло лидирующее место по добыче этого пушного зверька в Советском Союзе.

Рыбацкая избушка на протоке Иир в дельте Или, где много раз бывал В.А.Грачёв.
21 июня 2010. Фото автора.

Село Жельтуранга спустя 55 лет. 3 июня 2010. Фото автора.

Барханные пески Таукумы с савсаульниками и тамариксами. 2 июня 2010. Фото автора.

Барханы среди солончаковой равнины между сёлами Жидели и Караозек.
Дельта Или. 12 июня 2010. Фото автора.

Дельта Или в южной части озера Балхаш в ту пору имела длину до 135 км и ширину в своей нижней части до 110 км, представляя собой сложную систему протоков и плёсов среди тростниковых массивов и межбарханых озёр. Слева и справа к ней примыкали песчаные и солончаковые пустыни Таукум и Сары-Есик-Отрау. В верхней части дельты вдоль протоков имелись труднопроходимые лохово-ивовые и чингиловые тугаи, а также туранговые рощи.

Прибалхашская пустынная равнина между сёлами Жидели и Караозек.
12 июня 2010. Фото автора.

Выросший в приволжских лесах, он оказался в настоящих среднеазиатских тростниковых джунглях – диких и почти безлюдных. Лишь по окраинам дельты и вдоль протоков на значительном расстоянии друг от друга находились небольшие рыбацкие посёлки и номерные казахские аулы – аулсоветы. Кое-где в начале 1950-х годов находились поселения «перемещённых лиц» – переселённых во время войны российских немцев, а позднее – корейцев с Дальнего Востока. Первые работали в рыболовецких бригадах, вторые возделывали колхозные огороды. Весной размокшие солончаковые равнины надолго превращались в сплошные «батпаки» – непроходимые кисельные топи, в которых запросто тонули не только трактора и машины, но и верблюды, лошади и коровы. Поэтому народная присказка «семь вёрст киселя хлебать»

как нельзя подходила именно для этих мест. На смену распутице приходила пора весенне-летних паводков, разливов и потоков, заливавших все низинные части дельты и отрезавшие и без того затерянные посёлки от суши. «Как ондатрам приходилось жить», – коротко, но ёмко как-то в разговоре охарактеризовал это время Владимир Александрович. Летом в дельте по вечерам и ночам воцарялся комариный ад, а жизнь людей с весны до осени становилась зависимой от полчищ этих кровопийц. В охотничьих и рыбацких хижинах спасались от них дымом, сжигая внутри помещений кизяк в тазиках или чугунках.

Протока Жидели в дельте Или. 17 июня 2010. Фото автора.

Временами над пустыней гуляли пыльные бури, называемые среди местных жителей «песчанкой», во время которых всё погружалось в серую непроглядную мглу. Это мельчайшая смесь лёсса, песка и соли, после которой с вещей, даже после многократных стирок, ещё долго из всех швов и пор продолжают сыпаться пылинки и песчинки.

Основной транспорт, благодаря которому поддерживалась жизнь и осуществлялась связь с «большой землёй», были рыбацкие дизельные катера. Чаще же приходилось пользоваться «сапогами-скороходами» – добираться из райцентра до дома или ближайшего посёлка пешком.

Работы охотоведу было очень много, как и ответственности за выполняемые прогнозы и биотехнические мероприятия. Пришлось, что называется, «с ходу» осваивать методы исследований и практические

навыки работы, начиная с самого важного – искусства хождения с шестом на лёгкой охотничьей байдарке, умения ориентироваться в лабиринтах протоков среди тростниковых джунглей и, конечно же, величайшего терпения в этом комарином «раю» с сильной жарой летом и штормовыми ветрами в остальное время.

Один из плёсов в нижней части дельты Или. 13 июня 2010. Фото автора.

Протоки в тростниковых массивах дельты Или. 13 июня 2010. Фото автора.

Довольно быстро и в совершенстве В.А.Грачёв освоил и все премудрости капканного промысла ондатры, техники съёмки и обработки шкурок. На основании многолетнего опыта он внёс много нового и полезного в совершенствование методов учётов ондатры и по полному

праву стал одним из признанных знатоков биологии этого зверька. Об этом свидетельствуют обстоятельные публикации и цитирование его данных в сводке «Млекопитающие Казахстана» и монографиях по ондатре. В эти годы ему приходилось много общаться со А.А.Слудским (1912-1978), инициатором акклиматизации ондатры в Казахстане, создателем Балхашского ондатрового хозяйства и опорного пункта Казахстанского отделения ВНИИО. Именно с его лёгкой руки состоялось назначение В.А.Грачёва заведующим этого пункта. Поэтому он частенько навещался в гости, как с целью проконтролировать текущие дела, так и для сбора научных данных для своих работ. К тому же Аркадий Александрович был страстным коллекционером кладок птиц и в каждый свой приезд усиленно пытался отыскать гнёзда видов, отсутствующие в его коллекции. В этом ему помогал не только Владимир Александрович, но и его юный сын Саша, отличавшийся особым чутьём на птичьи гнёзда.

Туранга, или тополь разнолиственный *Populus diversifolia*.
Протока Топар у села Жельтуранга. 4 июня 2010.

Именно во время таких совместных поездок по илийской дельте А.А.Слудский «присмотрел» Юрия Грачёва – младшего брата Владимира Александровича, который после окончания в 1956 году средней школы в Горьковской области приехал в Аралтобе и остался в нём, в течение двух лет подрабатывая сезонным охотником. Эти встречи стали судьбоносными и для него. После срочной службы в армии он вернулся к брату, устроился в промхоз штатным охотником, но вскоре был приглашён А.А.Слудским на работу в Алма-Ату, и вся дальнейшая его жизнь и научно-исследовательская деятельность была связана с лабораторией териологии Института зоологии и Казахстаном. В настоящее время кандидат биологических наук Юрий Александрович Грачёв –

один из ведущих казахстанских териологов, руководитель многих проектов и авторитетный научный наставник.

В 1957 году Владимир Александрович Грачёв завершил заочную учёбу в институте, получил диплом о высшем образовании, а в 1959 году поступил в заочную аспирантуру Института зоологии АН Казахской ССР. Была утверждена тема кандидатской диссертации: «Птицы дельты реки Или». Научным руководителем аспиранта стал И.А. Долгушин, в 1933-1936 годах занимавшийся изучением орнитофауны этих мест и подготовивший рукопись большой работы «Фауна птиц низовой реки Или» (Долгушин 1939), к сожалению, своевременно не опубликованной. Позднее основные материалы из неё вошли в сводки «Птицы Семиречья» (Шнитников 1949) и «Птицы Казахстана» (1960-1974).

Старая туранговая роща у села Жельтуранга. Место гнездования бурого голубя, буланой совки, белокрылого дятла и бухарской синицы. 4 июня 2010. Фото автора.

Поэтому Игорь Александрович Долгушин придавал большое значение выполнению этой темы и появлению в дальнейшем полноценной обобщающей работы по орнитофауне дельты Или. Причин этому было несколько. Во-первых, интенсивное хозяйственное освоение дельты этой реки, которое началось после акклиматизации ондатры и организации Балхашского ондатрового промхоза. Это привело к тому, что в дельте увеличилась численность населения, а её самые глухие уголки стали активно осваивать охотники, рыбаки и скотоводы. К тому

же в конце 1950-х годов началось проектирование плотины Капчагайской ГЭС в среднем течении реки Или, создание которой, зарегулирование стока и изменение исторически сложившегося гидрологического режима неизбежно могло привести и впоследствии действительно привело к изменению уникальных экосистем, животного и растительного мира после строительства в 1965-1970 годах этой плотины и создания Капчагайского водохранилища. Во-вторых, данные повторной инвентаризации орнитофауны, свежие материалы по характеру пребывания, фенологии миграций, гнездования и зимовкам птиц были чрезвычайно важны для пятитомной сводки «Птицы Казахстана», подготовка которой тогда только началась. И В.А.Грачёв успешно справился с этим, собрав богатейшие материалы по птицам.

Хождение на охотничьей байдарке во время учёта ондатры.
12 октября 2004. Фото автора.

За десятилетний период исследований, с 1954 по 1964 год, им была проделана огромная работа. Только за последнее 5 лет он осуществил 2240 км учётных водных маршрутов, обследовал 140 гнездовых колоний птиц, 1030 гнёзд, 370 выводков, собрал большую коллекцию тушек и кладок птиц. Фауна птиц, по его данным, включала 269 видов, относящихся к 22 отрядам, в том числе оседлые – 23 вида, гнездящиеся (без оседлых) – 121 вид, зимующие (без оседлых) – 40 видов, мигранты – 72 вида, залётные – 21 вид. Список гнездящихся видов был дополнен 10, мигрирующих – 20, зимующих – 11 видами. Гнездование большинства птиц было подтверждено находками гнёзд и выводков. Для тонкоклювой камышевки и широкохвостки это были первые находки гнёзд на территории Казахстана. По результатам многолетних наблюдений были опубликованы обстоятельные работы по зимней ор-

нитофауне (Грачёв 1964), по экологии семиреченского фазана и орлана-белохвоста (Грачёв 1972, 1964, 1965, 1976). Среди его статей особо выделяется обстоятельное исследование линьки семиреченского фазана. По его словам идею этой работы в своё время поддержал Г.П. Деметьев при встрече, состоявшейся в Зоологическом музее Московского университета, когда он обсуждал с ним вопрос о схеме линьки этой формы фазана. Впоследствии Георгий Петрович, ознакомившись с рукописью, высоко оценил полученные результаты, дал положительный отзыв, и статья была вскоре опубликована (Грачёв 1960). В дальнейшем Владимир Александрович уделял большое внимание изучению линьки куликов, лысух, речных и нырковых, собрав интересные материалы по фенологии этого явления, уточнив для ряда видов сроки её начала и окончания.

Песчаная буря в дельте Или. 12 июня 2010. Фото автора.

В.А.Грачёв был в числе учёных, которые поняли бессмысленность и пагубность ведущейся борьбы с хищными птицами в охотничьих хозяйствах. На основе многолетних исследований он убедительно показал, что истребление хищников не улучшило, а ухудшило продуктивность ондатровых угодий, привело к снижению плодовитости и способствовало распространению эпизоотий (Грачёв, Березовиков 2000). Наряду с этим, он выполнил интересные исследования по выяснению роли капканного промысла ондатры на птиц, о масштабах гибели водяных птиц в рыбацких сетях, о влиянии весенней и осенней охоты на водоплавающую дичь.

Защита кандидатской диссертации Владимира Александровича Грачёва состоялась 14 марта 1975 года в Алма-Ате на заседании Объединённого Учёного совета Институтов зоологии и экспериментальной биологии Академии наук Казахской ССР. Сама диссертация включала 157 страниц машинописного текста, а приложение к ней, содержащее 269 видовых очерков, состояло ещё из 256 страниц.

В 1974 году вышел в печати последний, пятый том сводки «Птицы Казахстана». В него, как и в предыдущие, было включено много материалов В.А.Грачёва, преимущественно не опубликованных. Благодаря его данным, представленная в сводке информация по птицам дельты Или выглядит достаточно полно. Однажды, ещё в середине 1980-х годов, я поинтересовался у Владимира Александровича, почему он воздерживается от публикации своих видовых очерков. Оказывается, по предложению А.А.Слудского, после защиты диссертации планировалось издание книги «Птицы дельты реки Или», однако её сроки несколько раз откладывались по самым разным причинам. Когда же защита состоялась, Аркадий Александрович в силу своей чрезвычайной занятости и болезней не смог своевременно решить вопрос о включении её в тематический план издательства «Наука». После его преждевременной смерти Владимир Александрович не счёл нужным поднимать этот вопрос и «пробивать» издание по инстанциям. Хотя такой региональной фаунистической сводкой казахстанская орнитология могла бы гордиться!

В 1964 году во ВНИИОЗ начались реорганизации и произошла перемещение Балхашского опорного пункта на озеро Алаколь, где В.А.Грачёв стал заведующим Алакульского опорного пункта ВНИИОЗ в посёлке Уч-Арал Алакольского района Талды-Курганской области (ныне город Ушарал Алакольского района Алматинской области). Этот пункт был создан на базе Алакольского коопзверопромхоза. Здесь он продолжил работы по изучению экологии и численности ондатры на Алаколь-Сасыккольской системе озёр – второй по значимости территории после Балхаша. Ондатра была успешно акклиматизирована здесь в 1943-1944 годах, а уже в 1946 году было организовано Алакольское кооперативное зверопромысловое хозяйство, за которым были закреплены все ондатропригодные озёра: Алаколь, Уялы, Кошкарколь, Сасыкколь и дельта Тентека, на которых с 1947 года уже был начат промысел. В дельте Тентека, расположенной в южной части Сасыкколя, за опорным пунктом был закреплён опытный участок в урочище Каратентек, включавший два озёра, с тех пор носящих названия Верхнее и Нижнее Опытное. К ним также относились прилежащие плёсы Миялы, Закрытое, Долгая (Длинная) и Пеликанья курьи. На этом стационаре с избушкой на тростниковом острове среди озёр, куда можно было добраться только на лодке, в течение 6 месяцев с весны до осени

проводились учёты численности ондатры, изучались условия размножения и определялся выход молодняка на начала промыслового сезона. Кроме того, в горах Текели и Кайкан – северных отрогах Джунгарского Алатау в междуречье Чинжилы, Тентека и Жаманты было создано ещё три стационара, на которых изучали и учитывали пушных зверей и копытных для составления прогноза численности и заготовок пушно-мехового сырья на территории Казахстана, который готовили Ю.В.Степанов, В.А.Борисенко и В.Грачёв. Помимо учётов животных, сотрудники опорного пункта проводили наблюдения за изменениями гидрологического режима на водоёмах, разрабатывали и внедряли биотехнические, гидромелиоративные и охранные мероприятия, направленные на улучшение обводнённости ондатровых угодий. Собирался и анализировался материал по организации охотничьего промысла, по условиям труда охотников, ежегодным заготовкам и качеству пушнины (Анненков, Грачёв 2006).

Сотрудники ВНИИОЗ во время обследования Балхаша в урочище Каракамыс.
Г.К.Корсаков (стоит), Г.Г.Яковлева (сидит слева), В.А.Грачев (в центре),
С.Кононов (справа). Июнь 1975 года.

В течение многих лет выполнялась также тема «Экологические основы рациональной эксплуатации водоплавающей дичи в Казахстане», которой руководил Василий Фёдорович Гаврин. В.А.Грачёв в рамках этой темы изучал современное состояние и практическое использование запасов водоплавающих птиц на Алакольских озёрах. Среди

работ по этой теме выделяется замечательное популяционное исследование лысухи, выполненное М.Н.Бикбулатовым в дельте Тентека в 1967-1969 годах (Бикбулатов 1970, 2005). В эти же годы на этом стационаре было проведено обстоятельное изучение особенностей питания другого массового вида водоплавающих птиц – красноносого нырка (Филатов 1998/99). В разные годы на стационарах Алакольского опорного пункта проводили полевые исследования многие сотрудники ВНИИОЗ: С.В.Мараков, Г.К.Корсаков, Б.Д.Злобин, В.В.Ширяев, специалисты Казахстанского отделения ВНИИОЗ Ю.В.Степанов, Б.В.Кривощёков, Г.Г.Яковлева, В.С.Степанов, а также сотрудники некоторых других научно-исследовательских организаций. В 1966-1967 годах изучением хромосом мышевидных грызунов занимались сотрудники Института цитологии и генетики Сибирского отделения АН СССР В.Бурмакин, Н.Н.Воронцов, В.Г.Кривошеев и многие другие.

Гостеприимный дом Грачёвых в Уч-Арале в эти годы стал пристанищем для зоологических экспедиций. Одна из них для всех орнитологов особенно памятна. Летом 1968 года В.А.Грачёв вместе с Эдуардом Ивановичем Гавриловым и Эрнармом Мухтаровичем Ауэзовым выезжал на обследование островов озера Алаколь, где была открыта реликтовая чайка. После этой поездки он особенно подружился с Эрнармом, с которым они впоследствии не раз занимались вместе учётами и кольцеванием птиц, опубликовали несколько научных работ (Ауэзов, Грачёв 1975, 1977, 1987).

В мае-июне 1968 года В.А.Грачёв принимал участие в экспедиции ВНИИОЗ, занимавшейся обследованием дельты Или в связи со строительством Капчагайском ГЭС. С 17 по 19 мая на самолёте АН-2 был совершён облёт дельты Или и южного берега Балхаша, а с 23 мая по 14 июня произведено обследование верхней части дельты на моторной лодке и машине. Повторные авиаобследования были осуществлены Грачёвым в мае 1972 и в июне 1975 года. В результате этих облётов получены интересные данные по размещению колониальных птиц на островах и на труднодоступных участках побережья Балхаша.

С 1978 по 1987 годы В.А.Грачёв работал старшим научным сотрудником в Казахстанском отделении ВНИИОЗ в Алма-Ате и занимался кадастрами охотничьих угодий в Северо-Казахстанской, Кокчетавской и Павлодарской областях. После выхода в 1987 году на пенсию он трудился в кооперативе «Природа», Казохотрыболовсоюзе, занимался учётами животных и охотустроительными работами в Восточно- и Южно-Казахстанской, Жамбулской и других областях. Наряду с этим он как орнитолог много раз принимал участие в комплексных исследованиях совместно с паразитологами, вирусологами, ихтиологами.

Владимир Александрович был удивительно скромным, тактичным и отзывчивым человеком. Он был начитан, прекрасно знал русскую

классическую литературу, его квартира и кабинет представляли собой большую библиотеку – все шкафы и огромные стеллажи от пола до потолка были заполнены книгами и журналами. Меня всегда восхищало его трепетное и аккуратное отношение к книгам.

Владимир Александрович в гостях у друзей на даче в Чилике.
Таким он запомнился многим из нас. Алма-Ата. Лето 1984 года.

О войне и службе в армии, которым в общей сложности отдано десять с половиной лет жизни, он практически ничего не рассказывал. Лишь однажды, когда я с женой приехал поздравить его с Днём Победы, после положенных фронтовых ста грамм растроганный Владимир Александрович показал несколько фотографий послевоенных лет и вкратце поведал нам о том, что воевал и был ранен под Ленинградом. Когда же я поинтересовался о подробностях ранения, он ограничился лишь несколькими фразами, которые мне хорошо запомнились.

«Страшный бой был, отбивали атаку танков с пехотой. Из моей роты большинство ребят погибло, но танки не пропустили. Меня санитары без сознания среди убитых нашли, а о конце боя я узнал позднее, уже в госпитале». У Владимира Александровича увлажнились глаза, он снял очки и, стесняясь, вытер слёзы. Я обратил тогда внимание, что пальцы его левой руки как-то непроизвольно стали сжиматься и разжиматься. Лишь тогда я понял, почему он всегда убирает с виду левую руку, когда волнуется – пробитая осколком кисть напоминала ему о

войне всю жизнь. Да и ранение в голову частенько давало знать о себе, так как повлияло на зрение и ему уже с 25-летнего возраста пришлось носить очки.

Замечательный полевик и охотник Владимир Александрович ещё при жизни стал легендой среди зоологов. Его экспедиционные и охотничьи истории и приключения, рассказанные с колоритным волжским говором, до сих пор передаются из одного поколения зоологов в другое. Они разные по содержанию, чаще всего весёлые и шуточные. Особенно красочно и точно передаёт их прекрасный рассказчик Владимир Григорьевич Березовский, большой друг Владимира Александровича, тоже заядлый охотник и рыбак. От него я и услышал историю про синюю ворону Грачёва:

– Однажды пригласил он меня на осеннюю охоту на кабана. Взял я отпуск, добрался автобусом из Алма-Аты до Уч-Арала. Дома его не застал, он, как всегда, был на своём охотничьем участке в дельте Тентека за 50 км от посёлка. Подбросили меня туда знакомые на мотоцикле. До его «резиденции» – избушки на Опытных озёрах – добирался на лодке. Захожу я в избушку, а там «шаром покати»: на столе только сухари да ошипанная ворона. Взял я ружьё, прошёлся по ближайшим камышам, добыл подсвинка. Разделал его, печку затопил и начал готовить в казане. И тут появляется мой любимый друг и тёзка Владимир Александрович, – умело передавая его «окающий» говор, рассказывал Березовский. – Он, оказывается, проводил учёт ондатры на соседних озёрах и задержался допоздна. Накрыли стол, выпили на радостях, отведали моё коронное блюдо. Мясо получилось нежнейшее, сочное, короче – объедение одно! Когда поужинали и пересказали друг другу все новости, решил я пошутить над другом. Ну, и говорю, вот, мол, так надо питаться Владимир Александрович, а не ворон есть. А он делает удивлённое лицо и переспрашивает, что я имею в виду. Тогда я поднимаюсь, чтобы предъявить ему вещественное доказательство, а вороны нет. Поискал, осмотрел всё вокруг, исчезла, оказывается.

– Володимир, если ты имеешь в виду ту птицу на столе, то я, как пришёл, сразу разделал её на мелкие части и в казан положил. Благодаря ей, как видишь, бульон такой вкусный и наваристый получился!

Спустя несколько лет я поинтересовался у Владимира Александровича всё ли верно в рассказанной истории.

– Истинная правда, так и было, – рассмеялся он, – пришёл я тогда в избушку, а там Березовский хозяйничает, ну я ему в казан ради шуточки эту ворону и подбросил, не пропадать же добру. Съел за милую душу и даже не заметил! Правда, потом много лет сильно возмущался.

Другую историю поведал мне как-то в дельте Тентека 70-летний Григорий Валентинович Карстен, бывший промысловик Алакольского ондатрового промхоза:

– Владимир Александрович был человеком аккуратным и всегда требовал от нас, охотников, порядка в документации и в работе. В те годы он любил сгущённое молоко и всегда брал его с собой. Это знали все охотники в промысловых бригадах, потому, что чай он всегда пил с молоком. Даже водку им разбавлял, добавляя ложечку сгущёнки и объясняя при этом, что иначе его организм её не принимает. Эта его привычка один год стала поводом для розыгрыша. Дело в том, что во время капканного промысла ондатры по наличию пустых банок из-под сгущённого молока мы всегда точно узнавали, в каких местах уже побывал наш охотовед. Он же об этом не догадывался. Там, где он дневал или останавливался на ночёвку, нередко оставалась банка. А так как он любил порядок во всём, то никогда не выбрасывал её с глаз долой в камыши или кусты, а всегда аккуратно прикапывал в ямку рядом с кострищем, иногда с пустой чекушкой вместе. Вот и решили мы его разыграть на этом и стали время от времени как бы невзначай интересоваться у него, как он съездил в то или иное место. Поначалу он изображал сильное удивление на лице, но отвечал как обычно, что выезжал на учёты ондатры. Затем провокационные вопросы стали приводить в страшное недоумение и ставить его в тупик. Из-за того, что окружающие люди знали о его маршрутах и стоянках буквально всё, хотя во время поездок он вообще не видел там ни единой души. Подобную осведомлённость он никак не мог объяснить. Какая-то мистика получалась. Спустя несколько месяцев, зимой уже, когда мы собрались все вместе отметить окончание промыслового сезона, Владимир Александрович, произнося свой тост и поздравляя с выполнением и перевыполнением плана по заготовке пушнины, в заключение сказал, что охотники стали не только ударно работать, но и успешно шпионить за ним. В ответной речи наш бригадир поблагодарил его за помощь и извинился за дружеский розыгрыш, рассказав о том, как подвела его любовь к сгущёнке и порядку. Удивлению Владимира Александровича не было предела. С тех пор в местах своих остановок он никогда не оставлял никаких банок.

Запомнилась и ещё одна история, рассказанная самим Владимиром Александровичем о том, как ему пришлось побывать в роли погорельца:

– Один раз после учётов в горах спускался я по Широкой щели с вершины Кайкана вниз к Алаколю. Попал в сильный дождь и промок до ниток. Когда ливень закончился, решил обсушиться. Под большим кустом развёл костёр, разделся, развесил штаны, рубашку и фуфайку над самым огнём. Сапоги рядом пристроил, ну и остальные вещи тоже. Дрова сырые были, дымили долго и разгорались кое-как. Я прилёг рядом, согрелся и крепко уснул. Проснулся от выстрелов в упор, вскочил, отбежал в сторону, спрятался за большим камнем. Оказывается, пока

спал, дрова разгорелись, да так сильно, что запыльхали все развешенные вещи вместе с кустом. А в карманах было много патронов. Высыпались они в огонь, и такой салют случился в мою сторону, не приведи господи. В общем, пока шла стрельба, сгорела вся моя одежда. Даже голенища и подошвы у сапог обгорели. Вот в таком виде: в трусах, майке, босиком и с ружьём на плече, – вышел я на трассу и на попутке доехал до дома.

Владимир Александрович с женой Екатериной Ивановной воспитали пятерых детей: Александра (1949 год рождения), Нину (1950), Сергея (1952), Николая (1952) и Людмилу (1958). Старший сын Александр с детских лет прошёл прекрасную школу натуралиста в помощниках у отца, получив разносторонние знания о птицах и зверях, пригодившиеся в дальнейшей жизни. После срочной службы в военноморском флоте он получил среднее техническое образование и всю жизнь до выхода на пенсию трудился в лабораториях орнитологии и териологии Института зоологии в Алматы, опубликовав ряд интересных научных сообщений. В течение многих лет работал на Чокпаке и на большинстве орнитологических стационаров, занимаясь отловом и кольцеванием птиц. Был он непременным участником в авиационных и наземных учётах сайги, поэтому в институте считается одним из лучших знатоков пустынных районов Казахстана, включая Бетпакдалу, Устюрт, Манглышлак, Волго-Уральское междуречье. Один из его полётов на апрельские учёты сайги накануне 60-летнего юбилея едва не закончился для него трагически: самолёт, летевший в тумане, врезался в верхнюю кромку отвесного обрыва приаральского чинка и завис над пропастью. Один из участников полёта погиб, а Александр Владимирович получил серьёзные травмы. Тем не менее, выздоровев, он по сей день продолжает участвовать в экспедициях.

Дочь Нина окончила факультет охотоведения Кировского сельскохозяйственного института по специальности «звероводство», вернулась в Уч-Арал и работала на Алакульской звероферме, затем переехала с мужем на его родину – Украину и много лет трудилась на звероводческой ферме в Черкасской области. Сергей многие годы работал егерем в различных охотничьих хозяйствах. Внук Алексей – сын Александра Владимировича, кстати, очень похожий на деда в послевоенные годы, тоже пошёл по его стопам: окончил естественно-географический факультет Казахского национального педагогического университета имени Абая, магистратуру и в настоящее время работает научным сотрудником в лаборатории териологии Института зоологии, возглавляет Совет молодых учёных, участвует в выполнении многих научных тем, успешно изучая снежного барса с использованием фотоловушек.

Осенью 1994 года В.А.Грачёв переехал на постоянное жительство к сыну Сергею и младшей дочери Людмиле в село Самарка Рубцовского

района Алтайского края. Время от времени я получал от него письма, в которых он обстоятельно рассказывало жизни в новых краях, о своих охотничьих экскурсиях и интересных встречах птиц. Среди его фаунистических находок в окрестностях Самарки были встречи розового пеликана, осоеда, клинтуха, а на озере Горьком у Волчихи – морянки. Сообщал он также о том, что белокрылая крачка заселила всю пойму реки Алей.

Владимир Александрович Грачёв в последний год жизни.
Село Самарка Алтайского края. Февраль 2015 года.

Ещё В.А.Грачёва, как охотоведа, поразили бобры, заселившие водоёмы Самарского района, и он удивлялся тому факту, что они ещё не проникли в соседние Семипалатинскую и Восточно-Казахстанскую области, где имеется много мест, подходящих для их обитания. Впрочем, он оказался прав. Спустя десятилетие бобры действительно «самоходом» пришли сюда, заселив горно-таёжные бассейны Убы, Ульбы и даже пойму Иртыша между Усть-Каменогорском и Семипалатинском.

В местных газетах не раз появлялись его заметки, в которых он делился своими наблюдениями за птицами и зверями. Были публикации и нём самом и его редкой профессии орнитолога.

Похоронили Владимира Александровича Грачёва мартовским днём на кладбище посёлка Самарка Рубцовского района. Над его могилой прозвучал трёхкратный прощальный залп. Так работники военкомата и солдаты войсковой части отдали последние почести офицеру-фронтовику, одному из последних в районе ветеранов Великой Отечественной войны! Вечная Вам память Владимир Александрович! Пусть земля Вам будет пухом!

Л и т е р а т у р а

- Анненков Б.П., Грачёв В.А. 2006. Многолетний опыт организации и ведения охотничьего хозяйства в Алакольской котловине (Итоги деятельности Алакольского пункта Казахстанского отделения ВНИИОЗ и коопзверопромхоза в 1964-1993 гг.) // *Selevinia*: 185-194.
- Березовиков Н.Н. 2002. Грачёв Владимир Александрович (к 75-летию со дня рождения) // *Selevinia*: 327-328.
- Бикбулатов М.Н. 1970. *Экологические основы рациональной эксплуатации водоплавающей дичи в Казахстане. Лысуха*. Отчёт о НИР. Фонды Института зоологии АН КазССР. Алма-Ата: 1-200 (рукопись).
- Бикбулатов М.Н. 2005. Экология лысухи (*Fulica atra* L., 1758) в Алакольской котловине // *Tethys Ornithol. Research* 1: 151-222.
- Грачёв В.А. 1970. *Современное состояние и практическое использование запасов водоплавающих птиц на Алакульских озёрах*. Отчёт о НИР. Фонды Казахстанского отделения ВНИИОЗ. Алма-Ата: 1-64 (рукопись).
- Грачёв В.А. 1975. *Орнитофауна дельты реки Или*. Дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-157 (рукопись).
- Грачёв В.А. 1975. *Орнитофауна дельты реки Или. Приложение: Повидовой обзор орнитофауны*. Дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-256 (рукопись).
- Грачёв В.А. 1975. *Орнитофауна дельты реки Или*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-22.
- Грачёв Ю.А., Грачёв А.В., Грачёв А.А. 2016. Владимир Александрович Грачёв (7.10.1926–4.03.2016) // *Selevinia*: 230-231.
- Филатов В.В. 1998/1999. Питание красноногого нырка в Алакольской котловине // *Selevinia*: 221-222.

В а ж н е й ш и е п у б л и к а ц и и В . А . Г р а ч ё в а

- Анненков Б.П., Грачёв В.А. 1991. Изменение численности гнездящихся водоплавающих птиц на Алакольских озёрах // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2 (1): 25-26.
- Ауэзов Э.М., Грачёв В.А. 1975. Колониальные гнездовья околородных птиц Алакольских озёр // *Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана*. М.: 121-123.
- Ауэзов Э.М., Грачёв В.А. 1977. Исчезающие и редкие птицы Алакольской котловины // *Редкие исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 135-138.
- Ауэзов Э.М., Грачёв В.А. 1987. Лебеди на водоёмах Алакольской котловины // *Экология и миграция лебедей в СССР*. М.:140.
- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоологии МОН РК* 48: 126-150.
- Бикбулатов М.Н., Грачёв В.А., Ауэзов Э.М. 1974. О фабрициевой сумке водоплавающих птиц // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 71-72.
- Грачёв В.А. 1953. О нахождении горного гуся (*Eulabea indica* Lath.) в Алма-Атинской области // *Изв. АН КазССР* 125, 8: 150-151.
- Грачёв В.А. 1953. О распространении серой куропатки (*Perdix perdix* L.) в районе Алматы // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* 2: 172-173.

- Грачёв В.А. 1954. Коротконосый зуёк на северном берегу Аральского моря // *Природа* 7: 117-118.
- Грачёв В.А. 1955. О гнездовании пустынного ворона на реке Или // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* 4: 242-243.
- Грачёв В.А. 1956. О пролёте некоторых куликов в окрестностях г. Аральска // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* 6: 197-199.
- Грачёв В.А. 1956. О распространении каменного воробья на северном побережье Аральского моря // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* 6: 199-201.
- Грачёв В.А. 1960. О гнездовании князька в дельте реки Или // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* 13: 180-181.
- Грачёв В.А. 1960. О нахождении испанского воробья в дельте реки Или зимой // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* 13: 180.
- Грачёв В.А. 1960. О линьке семиреченского фазана (*Phasianus colchicus mongolicus* Brandt) // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* 13: 176-179.
- Грачёв В.А. 1961. Борьба с чёрной вороной в дельте Или // *Рационализация охотничьего промысла*. М., 9: 119-123.
- Грачёв В.А. 1964. Зимняя орнитофауна дельты реки Или // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* 24: 181-205.
- Грачёв В.А. 1964. Значение пернатых хищников – врагов ондатры // *Материалы науч. конф. ВНИИЖП*. М.: 54-56.
- Грачёв В.А. 1964. Питание орлана-белохвоста в дельте реки Или // *Сб. науч.-техн. информации ВНИИЖП* 10: 89-96.
- Грачёв В.А. 1964. О появлении рыжепоясничной ласточки в дельте реки Или // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* 24: 212-213.
- Грачёв В.А. 1965. Биология орлана-белохвоста в дельте р. Или // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 99-100.
- Грачёв В.А. 1965. Новые находки серпоклюва в Тянь-Шане // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 97-99.
- Грачёв В.А. 1965. О размере вреда, причиняемого пернатыми хищниками – врагами ондатры Балхашскому ондатроводческому хозяйству // *Вопросы охотничьего хозяйства и звероводства. Материалы науч. конф. ВНИИЖП Центросоюза*. М.: 166-170.
- Грачёв В.А. 1965. Повреждение шкур ондатры различными животными при кашканном промысле // *Проблемы ондатроводства: Материалы науч.-произв. совещ.* М.: 189-192.
- Грачёв В.А. 1965. Промысел ондатры и водоплавающая птица // *Вопросы охотничьего хозяйства СССР. Материалы к 7-му Международ. конгр. науч. работников по охотоведению*. М.
- Грачёв В.А. 1968. Белокрылая крачка на Алакульских озёрах // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* 29: 220.
- Грачёв В.А. 1969. Кулики дельты реки Или // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 174-177.
- Грачёв В.А. 1970. Летний учёт водоплавающих птиц на Алакульских озёрах // *Сб. науч.-техн. информации ВНИИЖП* 31: 39-41.
- Грачёв В.А. 1971. Новые данные о расселении озёрной лягушки в Казахстане // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 76, 4: 123-124.
- Грачёв В.А. 1972. Водоплавающие птиц Алакульских озёр // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М., 2: 23-25.
- Грачёв В.А. 1972. Биология семиреченского фазана в дельте р. Или // *Материалы науч. конф., посвящённой 50-летию ВНИИОЗ*. Киров, 2.
- Грачёв В.А. 1973. Кулики Алакольской впадины // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 28-30.
- Грачёв В.А. 1974. О сокращении численности савки в Южном Прибалхашье и на Алакульских озёрах // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 236-237.

- Грачёв В.А. 1974. О летнем наряде уток // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 257.
- Грачёв В.А. 1975. Линька свиязи на Алакульских озёрах // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 188.
- Грачёв В.А. 1976. Биология орлана-белохвоста в дельте Или // *Орнитология* 16: 103-113.
- Грачёв В.А. 1976. Серпоклюв в Алакольской котловине // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. Рязань: 133.
- Грачёв В.А. 1977. Изменение численности гнездящихся водоплавающих птиц на Алакольских озёрах // *Фауна и биология гусеобразных птиц*. М.: 18-19.
- Грачёв В.А. 1977. Редкие и исчезающие птицы дельты р. Или // *Редкие исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 175-177.
- Грачёв В.А. 1977. Современное распространение и численность пеликанов на озере Балхаш // *Редкие исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 178-179.
- Грачёв В.А. 1982. Гнездовые колонии чаек на островах Балхаша и меры по их охране // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны*. Алма-Ата: 52-54.
- Грачёв В.А. 1982. Размножение ондатры на Алакольских озёрах // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны*. Алма-Ата: 54-55.
- Грачёв В.А. 1983. Гнездовые колонии чаек на островах оз. Балхаш и меры по их охране // *Прогноз комплексного и рационального использования природных ресурсов, их охрана и перспективы развития производительных сил бассейна оз. Балхаш в период до 1990-2000 гг.* Алма-Ата: 252-254.
- Грачёв В.А. 1984. О некоторых редких и находящихся под угрозой исчезновения видах птиц дельты Или // *Изучение и охрана заповедных объектов*. Алматы: 45-46.
- Грачёв В.А. 1999. Влияние хозяйственной деятельности на водоплавающих птиц Алакольских озёр // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 60-61.
- Грачёв В.А. 2000. Птицы окрестностей Аральска и озера Камышлыбаш (по наблюдениям в 1951-1954 гг.). Неворобьиные // *Selevinia*: 95-104.
- Грачёв В.А. 2001. Зимующие птицы окрестностей города Аральск // *Selevinia*: 189-191.
- Грачёв В.А. 2008. Орнитологические наблюдения в Большом Алма-Атинском ущелье в 1959-1961 гг. // *Каз. орнитол. бюл.*: 289-291.
- Грачёв В.А., Анненков Б.П., Филатов В.В. 1983. Орлан-белохвост в Алакольской котловине // *Охрана хищных птиц*. М.: 115-116.
- Грачёв В.А., Березовиков Н.Н. 2000. Из истории истребления хищных птиц в Казахстане в 1940-1960 гг. // *Беркут* 9, 1/2: 111-115.
- Грачёв В.А., Кривощёков Б.М., Лобанов В.С., Степанов Ю.В. 1984. Водно-болотные угодья Северо-Казахстанской области // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц*. М.: 241-243.
- Грачёв В.А., Лобанов В.С. 1982. Биотехнические работы в ондатровых угодьях Алакульского коопзверопромхоза // *Обогащение фауны и разведение животных*. Киров.
- Грачёв В.А., Корсаков Г.К., Мараков С.В. 1972. Изучение и охрана фауны островов озера Балхаш // *Островные фауны мирового океана. Тез. совещ.* М.
- Грачёв В.А., Мараков С.В. 1963. О запасах кормов в жилищах ондатры // *Рационализация охотничьего промысла*. Киров, 2.
- Волянский Л.А., Грачев В.А. 1965. Биотехнические мероприятия в Балхашском ондатровом хозяйстве // *Ондатроводство и нутриеводство в Казахстане и Средней Азии. Материалы науч.- произв. совещ.* Алма-Ата: 109-110.
- Вустина У.Д., Грачёв В.А. 1986. Болезни и паразиты ондатры при клеточном разведении // *1-е Всесоюз. совещ. по проблемам зоокультуры. Тез. докл.* М., 1: 123-124.
- Вустина У.Д., Грачёв В.А. 1986. Дефекты костей черепа у ондатры при клеточном разведении // *1-е Всесоюз. совещ. по проблемам зоокультуры. Тез. докл.* М., 1: 128-129.

- Павлов М.П., Грачёв В.А., Злобин Б.Д. 1965. Промысел ондатры и водоплавающая дичь // *Вопросы охотничьего хозяйства СССР*. Киров: 106-112.
- Чернецов Ю.В., Обросова-Серова Н.П., Никифоров Л.П., Слепушкина А.Н., Закотельская Л.Я., Грачёв В.А. 1976. Серогологическое обследование птиц Восточного Казахстана на антитела вируса гриппа // *Экология вирусов*. М., 4: 122-128.
- Чернецов Ю.В., Обросова-Серова Н.П., Никифоров Л.П., Слепушкина А.Н., Закотельская Л.Я., Грачёв В.А. 1976. Соотношение антигемаглютинов и типоспецифических антител в сыворотках двух групп птиц, добытых в Казахской ССР летом 1975 г. // *10-й симп. по экологии вирусов*. Баку: 100-101.

Работы В.А.Грачёва, изданные и переизданные
в Русском орнитологическом журнале

- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А. 2005. О двух случаях нападения хохотуньи *Lagus saccinians* на птенцов кулика-сороки *Haematopus ostralegus* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 319-320.
- Грачёв В.А. 2002. О гнездовании князька *Parus cyanus* в дельте реки Или // *Рус. орнитол. журн.* **11** (204): 1075-1076 [1960].
- Грачёв В.А. 2003. О нахождении испанского воробья *Passer hispaniolensis* в дельте реки Или зимой // *Рус. орнитол. журн.* **12** (212): 173-174 [1960].
- Грачёв В.А. 2003. О распространении каменного воробья *Petronia petronia* на северном побережье Аральского моря // *Рус. орнитол. журн.* **12** (209): 65-67 [1956].
- Грачёв В.А. 2009. К орнитофауне Заилийского Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **18** (465): 276-280.
- Грачёв В.А. 2009. О летнем наряде уток // *Рус. орнитол. журн.* **18** (494): 1115-1116 [1974].
- Грачёв В.А. 2011. О появлении рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica* в дельте реки Или // *Рус. орнитол. журн.* **20** (673): 1426- 1427 [1964].
- Грачёв В.А. 2011. Серпоязвоник *Ibidorhyncha struthersii* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **20** (675): 1476-1477 [1976].
- Грачёв В.А. 2013. Линька свиязи *Anas penelope* на Алакульских озёрах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (891): 1702 [1975].
- Грачёв В.А. 2014. Бекас-отшельник *Gallinago solitaria* в Алакульской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **23** (957): 123 [1976].
- Грачёв В.А. 2014. Осенне-зимние встречи расписной синички *Leptopoeile sophiae* в горах Текели и Сайкан (Джунгарский Алатау) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1001): 1545 [1991].
- Грачёв В.А. 2015. Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* на Алакольских озёрах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1095): 191 [1968].
- Грачёв В.А. 2015. О распространении серой куропатки *Perdix perdix* в районе Алма-Аты // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1104): 455-456 [1953].
- Грачёв В.А. 2016. Гнездовые колонии чаек на островах озера Балхаш и меры по их охране // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1333): 3303- 3305 [1982].
- Грачёв В.А. 2016. О некоторых редких и находящихся под угрозой исчезновения видах птиц дельты Или // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1286): 1780-1782 [1984].
- Грачёв В.А., Березовиков Н.Н. 2005. Материалы к орнитофауне Убаган-Ишимского междуречья // *Рус. орнитол. журн.* **14** (294): 651-676.
- Грачёв В.А., Березовиков Н.Н. 2015. Из истории истребления хищных птиц в Казахстане в 1940-1960-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1148): 1894-1899 [2000].

Ястребиная славка *Sylvia nisoria* в окрестностях станции Кузнечное (северо-западный берег Ладожского озера)

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 5 июля 2017

Недавно была опубликована найденная в архиве А.С.Мальчевского рукопись статьи «Птицы северо-западного Приладожья» (Мальчевский, Гагинская 2016). В ней по результатам исследований в 1950-1965 годах описана орнитофауна окрестностей полевой базы Ленинградского университета в северо-западном Приладожье, в настоящее время носящая название «Приладожская». Она расположена на западном берегу озера Суури (на современных картах – Волковское) в 3.2 км к северо-востоку от железнодорожной станции Кузнечное.

В 1950-1965 годах ястребиная славка на этой территории не была зарегистрирована. Не приводится она для этих мест и в сводке «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий» (Мальчевский, Пукинский 1983). Появилась она здесь, по-видимому, в конце 1970-х годов. В 1980-е годы, по данным Ю.В.Широкова и С.П.Резвого, многие годы проводивших здесь студенческую практику, ежегодно 1-2 пары ястребиных славок гнездились на лугу с кустарником вдоль небольшого ручья, впадающего в Суури с западной стороны. Было найдено несколько гнёзд. Причём ястребиные славки всегда гнездились по соседству с жуланами *Lanius collurio*. что вообще характерно для неё в разных частях ареала (Паевский 2013).

В 1996 году во время первого моего приезда 2-11 июня в кустах на лугу у озера Суури держалась пара ястребиных славок, также недалеко от жуланов, самец часто пел. Во время второго приезда 9 июля 1996 я встретил выводок ястребиных славок из 4-5 короткохвостых слётков. Семья этих птиц держалась среди кустов ивы и молодых берёзок на берегу озера. Птенцов часто кормили родители, сильно волновавшиеся при приближении человека.

Как оказалось, это была последняя встреча ястребиных славок на гнездовании в этой местности. В 1997 и 1988 годах их уже не видели, хотя в проведении практики участвовали многие орнитологи: В.И.Головань, Т.П.Дьяконова, И.В.Ильинский, С.П.Резвый, С.А.Фетисов. В 2014-2017 годах этих славок здесь тоже не встречали.

Следует добавить, что в 1990-е годы регулярное гнездование ястребиной славки было обнаружено на Валаамском архипелаге Ладожского озера (Михалёва, Бирина 1997; Михалёва 2011).

Литература

- Мальчевский А.С., Гагинская Е.Р. 2016. Птицы северо-западного Приладожья // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1300): 2205-2251.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 2: 1-504.
- Михалёва Е.В. 2011. Гнездование ястребиной славки *Sylvia nisoria* на Валаамском архипелаге Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* 20 (657): 990-991.
- Михалёва Е.В., Бирина У.А. 1997. Птицы Валаамского архипелага (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* 6 (9): 11-21.
- Паевский В.А. 2013. Птицы России и сопредельных стран: ястребиная славка *Sylvia nisoria* // *Рус. орнитол. журн.* 22 (850): 485-517.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1469:2854-2855

О находках гнёзд пустынного ворона *Corvus ruficollis* на северном побережье озера Балхаш

В.С.Аракелянц

Поступила в редакцию 3 июля 2017*

Пустынный ворон *Corvus ruficollis* – характерный, но малочисленный гнездящийся вид северного побережья озера Балхаш (Гаврин 1974). Сведений о находках его гнёзд для этих мест в литературе не приводится.

С 17 апреля по 13 мая 1967 года в составе зоологического отряда Талды-Курганской противочумной станции мной была совершена экспедиционная поездка по северному побережью Балхаша от станции Чиганак до устья реки Аягуз, во время которой удалось обнаружить два гнезда пустынного ворона. Среди пустынной равнины по дороге от урочища Бас-Дересин на Балхаше к ксерофитным горам Жамбаш и Калматжаткан 28 апреля было найдено первое гнездо, устроенное в ажурной металлической конструкции стрелы брошенного экскаватора в 3.5 м от земли. Гнездо построено из сухих веток кустарников, лоток выстлан шерстью. Кладка содержала 5 яиц с формирующимися эмбрионами, два из которых имели массу 11 и 12 г. Второе найденное в этот же день гнездо пустынного ворона располагалось на перекладине

---

* Сведения из полевого дневника ныне покойного Валерия Сократовича Аракелянца (приёмного сына М.Н.Корелова). Подготовлены к публикации Н.Н.Березовиковым.

деревянного телеграфного столба в промежутке между двумя изоляторными парами. В нём сидела насиживающая кладку птица, не слетевшая при приближении машины.

Л и т е р а т у р а

Гаврин В.Ф. 1974. Семейство Вороновые – Corvidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 41-121.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1469: 2855-2857

О гнездовании коноплянки *Acanthis cannabina* в окрестностях Новосибирска

А. Н. Казанцев

Второе издание. Первая публикация в 1967*

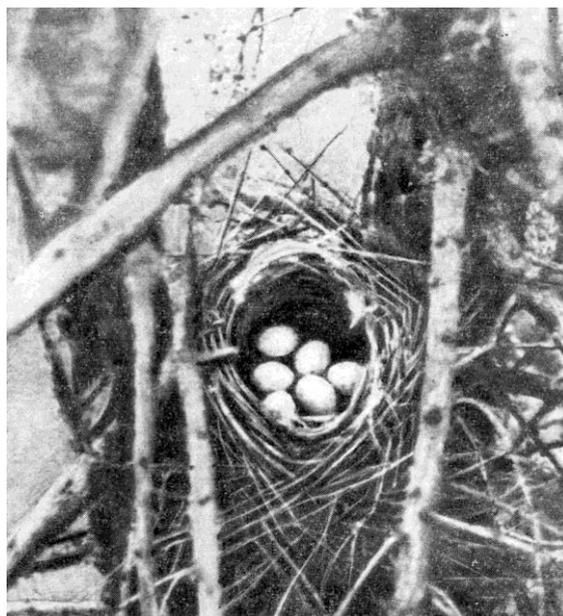
Известно, что за последние годы восточная граница распространения коноплянки *Acanthis cannabina* в Сибири продвинулась к востоку (Юрлов 1959; Гынгазов 1962). По наблюдениям, проведённым мной в окрестностях Новосибирска в 1962-1964 годах, коноплянка встречается здесь очень часто. В период весеннего пролёта (в указанные годы) стайки коноплянок от 4-6 до 20 птиц постоянно встречались в пригородных фруктово-ягодных садах, а также в саду сельхозинститута, расположенном на юго-восточной окраине в черте города. Стайки этих птиц наблюдались также на территории учебно-опытного хозяйства института в 2-10 км к югу от города. Наиболее ранние встречи коноплянок весной: 10 апреля 1962, 9 апреля 1963 и 17 апреля 1964. Ежегодно в осеннее время с начала сентября до середины октября стайки коноплянок численностью 10-30 особей встречаются в окрестностях и пригородах Новосибирска, особенно с его восточной и южной окраин. 12 октября 1963 в 4 км от деревни Крохалёвки, расположенной в 20 км северо-западнее Новосибирска, мной наблюдалась стая коноплянок до 150 особей, державшаяся в кустарниковых зарослях поймы Кудряшовских озёр.

В городском саду сельхозинститута и в пригородных садах нами проводились наблюдения за гнездованием коноплянок. Так, например, в саду института в конце апреля 1962 года были замечены несколько пар коноплянок, постоянно державшихся около стелющихся яблонь, закрытых на зиму кучами хвороста. В первой половине мая

---

* Казанцев А.Н. 1967. О гнездовании коноплянки в окрестностях Новосибирска // *Орнитология* 8: 356-357.

при уборке хвороста были сброшены 4 гнезда коноплянок с яйцами. 22 мая нами эти гнезда были обнаружены на земле; около каждого из них лежали по 2-5 разбитых яиц. 23 мая 1962 в том же саду на небольших штамбовых яблонях найдены два гнезда коноплянок, одно на высоте 65 см от земли с 3 яйцами, а второе с 4 яйцами, расположенное в развилке дерева на высоте 117 см от земли. Через день было найдено третье гнездо с 4 яйцами, находившееся в самом основании густого куста малины. 9 мая 1963 в том же саду были обнаружены три недавно разорённых и покинутых птицами гнезда. 18 мая кустах чёрной смородины было найдено ещё гнездо коноплянки с 6 яйцами. 20 июня во втором саду института, за городом, на стелющейся яблоне было найдено гнездо коноплянки с 3 оперившимися птенцами. 12 мая 1964 в защитной полосе первого сада на небольшой молодой лиственнице было найдено гнездо коноплянки с 6 яйцами, находившееся на высоте 150 см над землёй (см. рисунок). Ещё одно гнездо коноплянки с одним яйцом и только что вылупившимся птенцом в тот же день было обнаружено на маленьком густом кустике яблони.

Гнездо коноплянки *Acanthis cannabina* с кладкой из 6 яиц на молодой лиственнице. Окрестности Новосибирска. 12 мая 1964.

В качестве строительного материала для гнёзд коноплянки использовались сухие корешки и стебли трав с примесью клочков шерсти, ваты и паутины. Лоток гнезда, как правило, выстлан шерстью и волосом, иногда небольшим количеством перьев (в 2 гнёздах). Размеры гнёзд (8 шт.), см: ширина гнезда 10.8-12.5, высота 8.6-9.4, ширина лотка 4.3-5.4, глубина лотка 3.7-4. Размеры яиц, мм: 16.3-18.7×12.9-13.8, в среднем 17.5×13.2.

Таким образом, можно определённо утверждать, что в окрестностях Новосибирска коноплянка является обыкновенно гнездящейся птицей.

Л и т е р а т у р а

- Гынгазов А.М. (1962) 2017. Новые данные о распространении птиц в Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1469): 2857-2863.
- Юрлов К.Т. (1959) 2009. О распространении некоторых птиц в юго-западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **18** (501): 1331-1335.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1469: 2857-2863

Новые данные о распространении птиц в Западной Сибири

А.М.Гынгазов

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Наши орнитологические исследования в Томской области (1955-1960 годы) и в районе Новосибирского водохранилища (1956-1960 годы) позволили собрать материалы по распространению некоторых птиц в Западной Сибири. Часть из них получена в результате обработки орнитологического собрания Зоологического музея Томского университета, а также частной коллекции птиц, принадлежащей С.Миловидову.

Определение птиц произведено в Зоологическом музее Московского университета (1959 год). Автор выражает благодарность профессору Н.А.Гладкову за содействие.

Погоныш-крошка *Porzana pusilla pusilla* Pall. По литературным данным (Спангенберг 1951), этот погоныш распространён к северу до Тюмени – Тары – Томска. Однако Шароновым (1951) взрослая самка с сильно развитым яичником добыта у Сургута.

В коллекции Томского университета имеется молодой погоныш, добытый Ф.Опанасенко 31 августа 1953 севернее Колпашева (около деревни Зайкино). Таким образом, есть основание полагать, что в долине Оби малый погоныш гнездится к северу до Сургута.

Камышница *Gallinula chloropus chloropus* L. По литературным данным (Спангенберг 1951), северная граница ареала камышницы проходит через Омск – Каинск – Томск. В Томском краеведческом музее хранится чучело самца, добытого весной 1960 года в окрестностях села Кривошеино на Оби, т.е. почти на 10 км севернее Томска.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni* Nordm. По литературным данным (Гладков 1951), северная граница ареала степной тиркушки

---

* Гынгазов А.М. 1962. Новые данные о распространении птиц в Западной Сибири // *Орнитология* 4: 154-159.

проходит примерно около Кустаная, южнее Омска, около Чанов и, по видимому, у Куйбышева (бывший Каинск). В июне 1958 года эти тиркушки встречены нами в районе Новосибирского водохранилища (в 40 км к югу от Новосибирска). Стая из 12 птиц в утренние часы обычно летала над островом водохранилища, а днём держалась на сплаvine. При обследовании сплавины 21 июня мы вспугнули с неё тиркушек; десять птиц сразу же улетели, а две с тревожным криком стали кружиться над сплавиной и иногда садились на неё. Одна из птиц была добыта, а вторая продолжала летать поблизости. Вскоре мы нашли здесь кладку из двух яиц (сохранить её, к сожалению, не удалось).

Поручейник *Tringa stagnatilis* Bechst. В пойме Оби поручейник известен на гнездовье под Барнаулом и по реке Алей, в окрестностях села Новенское (Гладков 1951). Нами он найден обычным на гнездовье в районе Новосибирского водохранилища (от города Камня до села Береговое). Весенний прилёт поручейника к Береговому (в 40 км к югу от Новосибирска) начался 15 апреля 1959. Самка со сформированным яйцом добыта 4 июня 1959. Покрывшиеся перьями, с распутившимися на 1 см маховыми птенцы поручейника найдены 9 июля 1958. Отлёт на зимовку у Берегового начался в первых числах августа и закончился к концу месяца.

Большой веретенник *Limosa limosa limosa* L. Гнездование этого веретенника известно в верховьях Оби (Гладков 1951). Г.Э.Иоганзен (1908) он в большом количестве встречен недалеко от города Камня (деревня Плотниково). Нами большой веретенник найден значительно севернее, в районе Новосибирского водохранилища. В коллекции имеется 2 экз., добытые у села Береговое 30 июля 1959 и села Гуселегово 20 июля 1956.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* Pall. Залёты черноголового хохотуна известны для озера Карачи, северной части Омского района по Иртышу, у Томска и Минусинска (Дементьев 1951а). 16 июня 1960 восемь этих чаек встречены нами в районе Новосибирского водохранилища (окрестности села Усть-Алеус).

Белокрылая крачка *Chlidonias leucoptera* Temm. Северная граница распространения этой крачки проводится по линии Челябинск – Омск – Каинск (Дементьев 1951а). Однако Шароновым (1954) она в большом количестве найдена в окрестностях Тюмени (пойма реки Туры) и в 40-50 км севернее. В Томском университете хранится экземпляр, добытый Ф.Опанасенко 14 июня 1953 севернее города Колпашево (юрты Инкино).

Чёрная крачка *Chlidonias nigra nigra* L. В сводке Иванова с соавторами (1953) северная граница ареала этой крачки доходит до 56° 30' с.ш. Ф.Опанасенко добыл её, как и белокрылую крачку, 11 июня 1953 севернее Колпашево (юрты Инкино). Кроме того, в Молчановском

районе Томской области (Кудрина протока, село Нижний Сор) 6 июня 1956 Ф.Опанасенко найдено 4 гнезда этой крачки, содержавшие в общей сложности 7 яиц. Таким образом, граница распространения чёрной и белокрылой крачек проходит почти на 200 км севернее указанной в литературе. Экземпляр чёрной крачки и 3 яйца хранятся в Томском университете.

Чёрный коршун *Milvus korschun lineatus* Gray. По литературным данным (Дементьев 1951б), северная граница ареала в бассейне Оби проходит у Тобольска. Однако в коллекции Томского университета хранится экземпляр взрослой самки коршуна, добытой А.Соломатиным 6 августа 1955 в окрестностях села Кондинское. Этим же летом коршун отмечался Соломатиным севернее до села Берёзово.

Удод *Urupia eops* L. Северная граница распространения удода проходит по линии Томск – Ачинск – Минусинск (Судиловская 1951). У Томска эта птица очень редка. В сентябре 1954 года удод был добыт охотником С.Я.Митькиным в Каргасокском районе Томской области.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes coccothraustes* L. По литературным данным (Горчаковская 1954), северная граница распространения дубоноса проходит под 63°30' с. ш. В коллекции Томского университета имеются два дубоноса (с сильно развитыми половыми органами), добытые А.Соломатиным 29 июня 1955 в долине Оби почти на 500 км севернее (у Каремпоста); держались на опушке кедрового бора.

Чиж *Carduelis spinus* L. К имеющимся в литературе данным относительно распространения чижа (Иоганзен 1908; Бёме 1954) мы можем добавить следующие сведения. Под Томском чиж встречается ежегодно стайками до 15 особей, у деревни Ипатово С.Миловидовым (устн. сообщ.) 28 августа 1960 на окраине бора встречена стая чижей до 200 особей. Кроме того, 27 апреля 1959 пара чижей встречена нами в осиново-берёзовом колке у села Береговое (в районе Новосибирского водохранилища), а с 29 апреля по 3 мая 1959 в том же районе стайка чижей из 10 особей держалась в сосновом бору. В июне 1960 года в том же бору встречена самка чижа, державшаяся на сучьях сосны в средней части кроны. Экземпляры коллекции университета: два самца от 29 апреля 1951. Коллекция С.Миловидова: самка от 17 мая 1959 и самец от 7 ноября 1959. Все птицы добыты у Томска.

Коноплянка *Carduelis cannabina* L. Литературные сведения до сих пор страдают недостатком материалов относительно распространения коноплянки. Нами коноплянка найдена в 1956-1960 годах в качестве обычной на гнездовье птицы в районе Новосибирского водохранилища, в окрестностях Томска и на 100 км к северо-западу от него (село Гынгазово на Оби). Более того, в период осеннего пролёта (1959 год) в окрестностях Гынгазово коноплянка встречена стаями до 200-300 осо-

бей. Места обитания этого вида всюду приурочены в основном к культурному ландшафту. Экземпляры коллекции университета: самец от 16 апреля 1959, самец от 2 июня 1958, самец от 26 июня 1958, самец от 1 апреля 1959 и самец от 1 апреля 1959 из района Новосибирского водохранилища (село Береговое) и экземпляры от 19 апреля 1956, 19 апреля 1956, 24 апреля 1960 из-под Томска. Коллекция С.Миловидова: Экземпляры от 16 июня 1958, 29 апреля 1960, 10 июня 1959, 18 апреля 1959 и 24 апреля 1959. Все птицы добыты у Томска.

Сибирский длиннохвостый снегирь *Uragus sibiricus sibiricus* Pall. По литературным данным, северная граница ареала урагуса проходит у Томска. А.Д.Шароновым (1954) найден в низовьях Югана. Нами в 1955 году длиннохвостые снегيري отмечены в большом количестве в долине Оби в 40 км к северу от села Александрово (у села Колтогорск); птицы держались в зарослях черёмухи, ивы и шиповника. В коллекции имеется экземпляр (самец), добытый у села Колтогорск 22 сентября 1955 из стаи в 18 особей.

Чернолобый сорокопуд *Lanius minor* Gm. Северная граница распространения чернолобого сорокопута в Западной Сибири проходит по линии Курган – Тюмень – Омск – Каинск. В 1959 году он найден нами в районе Новосибирского водохранилища. Первая птица была замечена 22 мая у села Береговое на вершине берёзы среди полей. 25 мая здесь же, в берёзовой гривке, встречено 3 сорокопута, а 27 мая их было уже 4. Два самца из них добыты. 14 июня 1960 в этом же месте найдено 3 жилых и 2 недостроенных гнезда чернолобого сорокопута. Первое гнездо помещалось на берёзе на высоте 7 м и содержало 4 свежих яйца; второе – на маленькой берёзке на высоте 3 м и содержало 7 свежих яиц. Третье гнездо помещалось на осине на высоте 9 м. В день нахождения это гнездо было пустое, но самка сидела в нём. Спустя три дня (17 июня) в гнезде было 2 яйца. Все гнёзда, в том числе и недостроенные, сделаны почти исключительно из свежей травы.

Мухоловка-касатка *Muscicapa sibirica sibirica* Gm. По литературным данным, западная граница ареала этой мухоловки проходит у северного Алтая и Красноярска. В настоящее время нами выяснено, что она распространена к западу почти до Томска. Так, 9 июля 1957 Ю.Калягиным касатка добыта у села Мелетьево Туганского района Томской области, Г.Черновой она добыта 16 июля 1959 в окрестностях станции Итатка (в 50 км от Томска). В 1960 году около Итатки (село Чёрная речка) В.Бревновой там же добыта одна взрослая птица (14 июля) и слётки (15 июля), что говорит о гнездовании её в данном месте (птенец и одна взрослая мухоловка-касатка переданы в Зоологический музей Московского университета). В том же году в конце июня касатка найдена нами в 17 км к северо-востоку от Томска (село Конинино). Последняя находка в настоящее время является самой западной.

Таёжная мухоловка *Muscicapa tugimaki* Temm. Западная граница гнездования этой мухоловки указывается до Красноярска и, предположительно, северо-западнее в области правых притоков Чулыма, где 20 августа 1931 на реке Малый Кемчуг был добыт самец. Экспедицией Томского университета взрослый самец добыт 20 июня 1960 в 50 км к северо-востоку от Томска (село Чёрная речка). Экземпляр хранится в коллекции Томского университета.

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix* Bechst. На территории Западной Сибири залёты этой пеночки известны только в окрестностях Омска. Нами трещотка 14 июня 1958 встречена у Томска (окрестности села Куташево), где 15 июня того же года была добыта С.Миловидовым. 5 июля 1959 одиночная трещотка встречена в окрестностях села Батурино Томского района.

Голосистая пеночка *Herbivocula schwarzi* Radde. Западная граница ареала этой пеночки известна до Катуня у Горноалтайска и лесистых предгорий Салаира у Новосибирска. По нашим данным, в настоящее время голосистая пеночка весьма многочисленна в окрестностях Томска, где обитает по колкам, в смешанных лесах и по окраинам хвойного леса. Вполне возможно, что она обитает и западнее Томска.

Пересмешка *Hippolais icterina* Vieill. Немногочисленные новые данные о распространении пересмешки в юго-западной Сибири сообщает Юрлов (1959). В частности, он указывает на три встречи поющих самцов в Приобских борах: северо-восточнее Новосибирска (23 мая 1948), у города Бердска (30 мая 1948) и в долине реки Каменки, впадающей в Обь против села Ордынское (16 июня 1958).

Нами в этих же районах за 1956-1960 годы по пересмешке собраны следующие материалы. Один взрослый самец добыт 25 июля 1956 в смешанном лесу в окрестностях села Гуселетово. В 1958 году взрослый самец добыт в осиновом колке у села Береговое (26 июня), второй – в сосновом бору у села Тула (3 июля). В 1959 году численность пересмешки здесь сильно возросла. Первый самец у Берегового был замечен 24 мая. Через три дня (27 мая) пересмешек было уже много, так что в остатке соснового бора у села Боровое на маршруте в 4 км мы насчитали 7 поющих самцов, а в берёзовой роще у Берегового на 3 км встречено 4 поющих самца. В последующие дни пересмешки были встречены нами буквально во всех берёзовых гривах и больших берёзовых колках. В этих же местах пересмешки встречались в июне и в июле, причём в сосновом бору на 4 км маршрута мы постоянно отмечали 4-5 поющих самцов, а на 3 км маршрута в берёзовой роще – 2-3 самца. Три самца в этом году отстреляны для коллекции: 3 июня в берёзово-осиновом колке, 5 июня в сосновом бору и 22 июля в берёзовом колке. Такая же численность пересмешек в районе Новосибирского водохранилища отмечена и летом 1960 года.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria* Bechst. Относительно ястребиной славки нам хочется привести следующие наблюдения. В районе Новосибирского водохранилища она впервые встречена нами только в 1959 году (у села Береговое). Первая птица (самец) появилась здесь 27 мая. В последующие 3 дня было встречено ещё 5 птиц, из которых 3 июня один самец был добыт, а остальные загнездились. В конце июня в поросли осинника среди полей было найдено одно гнездо с птенцами. 7 июля возле гнезда были встречены уже слётки, а гнездо было пустым. В июне 1960 года у Берегового нами встречено 7 пар ястребиных славок и найдено два гнезда (16 июня). Первое гнездо с 2 свежими яйцами найдено на склоне берега в кустарнике на высоте около 1.5 м, а второе, содержащее 1 яйцо, – на окраине бора на маленькой сосенке на высоте 40 см. Из сказанного выше следует, что в районе Новосибирского водохранилища в 1959-1960 годах произошло резкое увеличение численности ястребиной славки.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus cyanurus* Pall. Южная граница распространения синехвостки указывается в литературе севернее Томска. В окрестностях станции Итатка 31 июня 1960 Н. Столбовым добыт слётки из выводка, что не оставляет сомнения в гнездовании синехвостки. Зоологом С. Москвитиным (устн. сообщ.) в том же году (16 августа) добыты два молодых птенца из выводка в районе 34-го километра железнодорожной линии Томск – Тайга. Очевидно, синехвостка гнездится в указанном районе или в непосредственной близости от него.

Анализ перечисленных выше новых местонахождений птиц приводит нас к выводу, что Западная Сибирь в орнитологическом отношении до сих пор изучена недостаточно. С другой стороны, мы можем предполагать, что некоторые виды, как это частично известно для коноплянки и зяблика *Fringilla coelebs*, расширили свой ареал в течение нескольких последних десятилетий.

Л и т е р а т у р а

- Бёме Л.Б. 1954. Род щеглы *Carduelis* Brisson, 1760 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 190-222.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Горчаковская Н.Н. 1954. Род дубоносы *Coccothraustes* Pallas, 1811 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 160-181.
- Дементьев Г.П. 1951а. Отряд чайки Laridae или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 373-603.
- Дементьев Г.П. 1951б. Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Иванов А.И., Козлова Е.В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. 1953. *Птицы СССР*. Л., 2: 1-344.
- Иоганзен Г.Э. 1908. Материалы для орнитофауны степей Томского края // *Изв. Томск. ун-та* 30: 1-239.

- Наумов Р.Л., Бурковская Т.Е. (1959) 2011. Новые сведения о птицах Красноярского края // *Рус. орнитол. журн.* **20** (675): 1479-1483.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд пастушки Ralli или Ralliformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 604-677.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд удода Урурае или Urupiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 535-546.
- Шаронов А.Д. 1951. Некоторые результаты изучения фауны птиц в таёжной зоне Западной Сибири // *Докл. АН СССР*. Нов. сер. **78**, 5: 1057-1059.
- Шаронов А.Д. 1954. Новые данные о распространении некоторых видов птиц в Западной Сибири // *Докл. АН СССР*. Нов. сер. **86**, 3: 669-671.
- Юрлов К.Т. (1959) 2009. О распространении некоторых птиц в юго-западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **18** (501): 1331-1335.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1469: 2863-2864

Позднеосенний отлёт птиц в 1974 году в Вологодской области

В.Д.Анисимов, В.Д.Ильичёв

Второе издание. Первая публикация в 1977*

В поездке 1974 года на север Вологодской области (Вожегодский район, деревни Бекетово, Боярская, Нижняя, Торгас) мы наблюдали аномальную картину позднеосеннего отлёта птиц, вызванную необычно мягкой для этих мест погодой. 5-9 ноября ещё не было ледостава, падающий снег таял, чернели поля с редкими белыми островками. Около деревень держались грачи *Corvus frugilegus*, небольшие стайки зябликов *Fringilla coelebs* и юрков *Fringilla montifringilla*, скворцы *Sturnus vulgaris* собирали корм на мокрых лугах и кочкарниках, на скошенных полях кормились полевые жаворонки *Alauda arvensis* и овсянки-ремезы *Emberiza rustica*. Изредка пролетали стаи пуночек *Plectrophenax nivalis* и снегирей *Pyrrhula pyrrhula*, чечёток *Acanthis flammea* не было вовсе. В желудках добытых скворцов, жаворонков и овсянок-ремезов – остатки мелких насекомых. Птицы хорошо упитаны, с большим количеством подкожного жира. Добытая тощая самка зяблика держалась на проталинах вблизи зерновых сараев. В желудке – зёрна и семена. 10 ноября ударил мороз, замёрзла река Вожега, лёг устойчивый снеговой покров. Появились чечётки, у посёлков – снегيري и стайки щеглов *Carduelis carduelis*. Исчезли скворцы, единичные зяблики безостановочно летели на юго-запад. Полевые жаворонки сместились

* Анисимов В.Д., Ильичёв В.Д. 1977. Позднеосенний отлёт птиц в 1974 г. в Вологодской области // *Орнитология* **13**: 201.

на прибрежные галечники и осоку. Исчезли дерябы *Turdus viscivorus*, до сих пор державшиеся в молодом хвойном лесу и кормившиеся под деревьями на лишённых снега местах.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1469: 2864-2871

К экологии уссурийского фазана *Phasianus colchicus pallasii*

М.М.Слепцов, Н.Н.Горчаковская

Второе издание. Первая публикация в 1952*

Материалы для настоящей работы собраны авторами в связи с изучением роли фазана в эпидемиологии инфекции природной очаговости в различные сезоны с 1941 по 1946 год включительно в Хабаровском крае, в районах Мазановском, Свободенском и Благовещенском, в долине реки Тунгузки [левый приток Амура], в устье реки Уссури, в Вяземском районе и в Приморском крае от Ворошилова - Уссурийского [Уссурийск] до Барабаша и далее во всём Краскинском и Хасанском районах, а также в Маньчжурии в долине реки Сунгари и в Хуньчунской долине.

Систематика и распространение

Добывавшийся нами фазан относится к типичной форме уссурийского фазана *Phasianus mongolicus mongolicus* Pall., ранее названной П.С.Палласом *Phasianus colchicus* var. *mongolica*. [Название преокупировано *Ph. mongolicus* Brandt, 1845. Новое имя – *Phasianus colchicus pallasii* Rothschild, 1903 – прим. ред.]

По Л.М.Шульпину (1936), фазан в среднем течении Уссури, в низовьях и в устье встречается изредка; севернее 48°51' с. ш. он ещё более редок. На большей части побережья реки Иман он весьма многочислен, а южнее вдоль Даубихе [ныне Арсеньевка] (44°25' с. ш.) довольно обычен. Нам приходилось встречать фазана в окрестностях города Свободный, в Мазановском районе, в районе Благовещенска (село Поярково на берегу Амура), в долине реки Тунгузки, в устье Уссури, в Вяземском районе (окрестности села Отрадное). В западной и юго-западной части Ханкайского бассейна фазан также был нередок, особенно в отдельные годы. Он гнездится по всему Приморью от Ворошилова - Уссурийского

* Слепцов М.М., Горчаковская Н.Н. 1952. К экологии уссурийского фазана // Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол. 57, 3: 27-31.

до южных границ нашего Дальнего Востока; больше всего фазана в южной части Приморья, в частности, в Сучане и особенно в районе залива Посьет. Вдоль Сучанской железной дороги фазан наиболее обыкновенен в долинах рек Сучан, Майхе, Кангауза. В Посьете в расстоянии 1 км от берега моря и до государственных границ он встречается повсюду. По расспросным данным, на фазана охотятся также на острове Фуругельма. От Сучана к заливу Ольги, по Л.М.Шульпину, количество фазана уменьшается. В долине Тетюхе [Рудная] (44°30' с. ш.) он ещё довольно обыкновенен. В бухте Терней (45° с.ш.) становится редким и далее к северу не идёт. В районе Владивостока фазан раньше был обычен, но теперь редок даже на значительном расстоянии от города. На острове Аскольд до появления русских фазана не было, а в 1875 году он был завезён туда из Посьета.

Нам приходилось наблюдать фазана и в Маньчжурии по берегу реки Сунгари и в долине реки Хуньчун, где он, по-видимому, встречается так же часто, как и в Посьете.

Биология

Стация. Основная стация фазана на Дальнем Востоке – урёмовая и кустарниковая растительность долин рек, высокотравные луга, поля и огороды близ селений. В сухих местах нам приходилось встречать фазана и его гнёзда по склонам сопок, в зарослях конопляника, ежевики, шиповника, дикого винограда, в редких кустарниках и в дубовых рощах. В сырых местах, собственно в южном Приморье, он заселяет заливные вейниковые и высокотравные луга, сенокосы (часто очень мокрые в районе Посьета), заросли тростника, рисовые поля, луга, расположенные между озёрами и болотами, берега рек и протоков, кустарники по берегам водоёмов. В таёжных районах фазан не гнездится.

Во время кормёжки фазан часто посещает дубняки и виноградники, а ближе к осени – пашни, огороды, посевы хлебов, сои, гречихи. Ещё Н.М.Пржевальский (1947) писал, что «огороды, маис служат им главной приманкой в гавань» (залив Посьет).

Размножение. Период размножения фазана растянут с апреля до конца июня. В южном Приморье тока петухов начинаются в первых числах апреля. Севернее (г. Бикин, Вяземский, Хабаровский, Благовещенский районы) – в середине или в конце апреля при хороших метеорологических условиях. При неблагоприятной погоде (низкая температура воздуха, сильные дожди) в тех же местах токование задерживается до середины мая. Так, в 1941 году в Хабаровском районе весна была затяжная, холодная и сырая. Ток петухов начался лишь в первых числах мая. В 1944 году в том же районе весна была ранняя, тёплая и сухая – тока начались в середине апреля, отдельные петухи затоковали даже в начале этого месяца.

К моменту тока половая система самок не всегда достаточно подготовлена к размножению; например, яичник некоторых самок в апреле и мае ещё не был готов к оплодотворению. В дальнейшем созревание яичников сильно ускоряется, чему весьма способствуют брачные игры (Машковцев 1940).

Таблица 1. Число яиц в гнёздах фазана *Phasianus colchicus pallasii*

Дата	Место	Стация	Число яиц
2 мая 1944	Долина реки Тунгузки	Редкий кустарник	6
28 мая 1944	Село Николаевка	Мелкий дубняк	12
27 мая 1944	Село Николаевка	Мелкий дубняк	8
28 мая 1943	Село Отрадное	Дубняк	10
4 июня 1943	Село Николаевка	Сухой тростник	6
8 июня 1944	Долина реки Тунгузки	Вейник	4
10 июня 1942	Село Отрадное	Вейник	5
15 июня 1945	Район Благовещенска	Кустарники шиповника	18

Кладка состоит из 4-12 яиц (приведённое в таблице 1 гнездо с 18 яйцами состояло, вероятно, из кладок двух самок). Сходные данные приводит и Л.М.Шульпин (1936).

Гнездо устраивается на земле в естественном углублении под кустом дуба, шиповника или среди зарослей вейника, тростника и т.п. Выстилка гнезда состоит из сухих стеблей травы и из листьев, а иногда и вовсе отсутствует. К насиживающей самке можно подойти почти вплотную. Она слетает лишь тогда, когда до неё дотрагиваются. Вспугнутая птица, возвращаясь, подлетает к гнезду не более чем на 30-40 шагов, затем идёт пешком.

Вылупление птенцов фазана бывает в конце июня и в июле. Выклевываются пуховички серого цвета с буроватыми крапинками и полосками. К моменту вылупления у них хорошо развиты клюв и ноги, а крылья ещё малы. Затем начинают быстро расти крылья, и через две недели птенцы подлётывают так, что поймать их становится трудно. В конце июня и в июле можно встретить птенцов фазана величиною от перепела до куропатки. Во время роста птенцов их линейные размеры увеличиваются быстрее, чем вес, по-видимому, за счёт скорого роста маховых перьев. Так, птенцы, достигшие ещё только половины веса (441-517 г) и длины тела (380-385 мм) взрослой птицы (табл. 2), имеют уже почти полностью развитые размах крыльев (610-640 мм) и длину крыла (175-190 мм) и могут хорошо перелетать.

За месяц дальнейшего роста птенцы нагуливают ещё около 400-440 г веса; один из птенцов фазана 29 июля весил 517 г, а 26 августа – 925 г; другой птенец 25 августа весил 441 г, а 2 октября – 849 г. За это же время длина тела увеличилась на 125-215 мм, размах крыльев всего на 75-95 мм, а длина крыла на 30-40 мм.

В сентябре и середине октября молодые фазаны по размерам близки к взрослым, но встречаются ещё и маленькие – в половину величины взрослых. Во второй половине октября большинство молодых фазанов достигает полного веса и размеров взрослой птицы.

Самцы фазанов в среднем несколько крупнее самок (табл. 2).

Таблица 2. Размеры и вес добытых фазанов *Phasianus colchicus pallasii*

Параметры	Самцы			Самки		
	Среднее	Число экз.	Lim	Среднее	Число экз.	Lim
Длина тела, мм	827.0	15	760-860	820.3	14	630-850
Размах крыльев, мм	791.2	17	720-820	708.7	15	660-870
Зоологическая длина крыла, мм	216.2	16	245-260	223.2	14	215-250
Вес тела, г.	1174.4	14	1090-1330	1081.5	9	970-1220

Первое время выводки держатся вместе. Осенью к семьям присоединяются и самцы. Часто приходилось встречать семью фазанов с одним, двумя и даже тремя старыми петухами. В июле, августе и сентябре выводки соединяются в небольшие группы от 2-3 до 7-8 особей.

Линька. В настоящее время уже доказано как на домашних (Ларионов 1945), так и на некоторых диких птицах (Горчаковская 1948), что процессы линьки и развития гонад у птиц находятся в тесной связи и взаимно исключают друг друга.

В покое гонады фазана в среднем длиной в 5-7 мм. В феврале семенники увеличиваются, достигая в середине марта 20-25 мм длины. В активном состоянии они пребывают апрель, май, июнь и первую половину июля. В это время смены пера у птиц не наблюдается.

С середины июля деятельность гонад, по-видимому, прекращается, и семенники начинают уменьшаться в размерах, спадая к концу месяца до 17-15 мм. В течение августа эти органы приходят в состояние покоя, вновь приобретая минимальные размеры.

С этого времени начинается линька. Уже в конце июля идёт интенсивная смена пера на головной птерилии, более слабая на шейной, грудной и спинной птерилиях, и начинается на крестцовой и бедренных. В течение августа линька на грудной и спинной птерилиях усиливается, включается брюшная птерилия; линяют маховые и рулевые. В сентябре смена пера охватывает всё тело. В первой половине октября линька постепенно ослабевает на головной, шейной и плечевых птерилиях. В середине месяца на головной, шейной и плечевых птерилиях она уже закончена; маховые с 4-го по 10-е перелиняли и отросли; 1-е, 2-е и 3-е ещё растут. В конце октября линька заканчивается.

Линька пера у молодых фазанов в общем идёт параллельно с взрослыми птицами, незначительно ускоряясь у ранних выводков или

запаздывая у поздних. По Л.М.Шульпину, последние линные молодые птицы встречаются не позднее середины ноября.

Итак, гонады взрослых фазанов начинают увеличиваться с марта; в течение апреля, мая, июня и половины июля – находятся в состоянии максимальной активности. В период второй половины июля и всего августа – спадают до минимума. Смена пера взрослых птиц начинается во второй половине июля; в конце августа, в сентябре достигает максимума и к началу ноября заканчивается.

Питание. Питание дальневосточного фазана изучено слабо. По имеющимся у нас данным, взрослые птицы питаются семенами различных трав, зёрнами диких и культурных злаков. Осенью и зимой фазаны скапливаются в районах сельскохозяйственных культур и здесь питаются рисом, пшеницей, овсом, просом, гречихой, соей, кукурузой, горохом, картофелем. Весной фазаны часто склёвывают прорастающие жёлуди, едят почки ивы, серёжки берёзы. В середине апреля – начале мая мы находили в зобу фазана до 20-30 желудей. Он охотно поедает свежий и прошлогодний шиповник, дикий виноград, дальневосточный паслён, ежевику, а в Приморье иногда и плоды диких яблонь.

Зимой фазаны выходят на проезжие дороги и расклёвывают лошадиный навоз, извлекая из него непереваренный овёс. В суровые снежные зимы фазаны держатся у колхозных ферм и систематически кормятся остатками пищи из навоза.

Летом и осенью фазаны разоряют гнёзда мышей-малюток, часто свитые из колосьев риса или пшеницы, и при этом изредка поедают маленьких мышат. Молодые фазаны, а иногда и старые, поедают муравьёв, мелких улиток, гусениц пядениц, совок, нимф и имаго кобылок, жуков –навозников, бронзовок, щелкунов и других.

Повадки. Фазан взлетает неохотно. С приближением опасности он или затаивается, или скрывается в растительности, не производя шума даже в сухой траве. Зимой, когда снег неглубок, фазаны спасаются бегством, а если поднимаются на крыло, то, отлетев шагов 200-300, снова садятся. Если же снег глубокий и рыхлый, фазан с лёта зарывается в него и, проделав ход иногда в 2-3 м, затаивается; при этом остаются прочерченный крыльями след и вмятина. Зарывшиеся в снег фазаны при приближении опасности взлетают не все сразу, а поодиночке.

Враги фазана. Врагами фазана из четвероногих хищников на Дальнем Востоке являются лиса и колонок, которые разоряют гнёзда наземных птиц и истребляют молодых.

Мы наблюдали, как колонок уничтожил выводок фазана, состоящий из 6 птенцов величиною с перепёлок. Выводок, промокший от проливного дождя, забрался на островок кочкарника, окружённого водой, и там был задушен колонком (наблюдение 25 июля 1944 в долине реки Тунгуски Хабаровского района).

Зимой как лисы, так и колонки скрадывают фазанов у необмолоченных скирд, куда птицы прилетают на кормёжку.

Из пернатых хищников фазан преследуется белой совой, мохноногим канюком, лунями и ястребом-тетеревятником. Белая сова, мохноногий канюк и тетеревятник нападают на взрослых фазанов, а луни на молодых.

Взрослые фазаны, настигнутые белой совой, очень часто оказываются её жертвой, если нападение произошло на открытой местности, лишённой кустарников, если снег уплотнён и зарыться в него фазан не может. Охоту белой совы на старого петуха нам пришлось наблюдать в январе 1944 года на специально расчищенной площадке в селе Николаевка (Хабаровский район). Вечером около 16-17 ч фазан вылетел из густого кустарника и направился к стогам необмолоченной гречихи. Во время полёта над ровным и гладким полем он был атакован белой совой. Фазан быстро спустился на плотный снег и побежал, увертываясь от преследователя. Он успел добежать до сугроба, образовавшегося около окопного укрытия, и зарылся в снег. Обессиленную птицу взяли руками. У петуха были вырваны перья на спине и пояснице, глубокие раны оказались на спине и на боках.

Нападение на взрослого фазана мохноногого канюка наблюдалось на рисовых плантациях близ села Отрадное в феврале 1943 года (Хабаровский район). Налетевший канюк ударил фазана в спину, но не удержал птицу. Она вырвалась и зарылась в снег. Канюк долго ждал появления фазана, сидя на суку дуба. Приближение наблюдателя прервало охоту канюка. О нападении мохноногого канюка на взрослых фазанов мы также получили сведения от В.Г.Казаченко, наблюдавшего эту картину зимой 1942 года в районе Поярково.

Преследование молодых фазанов лунями наблюдалось в Южном Приморье (район озёр Хасан, Тальми и Дорицини в августе 1943 года) и в долине реки Тунгузки (близ деревни Николаевка Хабаровского района в июле 1944 года).

Гибель фазанов от неблагоприятной погоды. Фазаны в массе погибают от неблагоприятных метеорологических условий. Оставшиеся в данном районе на зиму птицы при глубоком снеге и рано образовавшемся насте бывают истощены, и либо откочёвывают в другие места, либо погибают.

Зима 1942/43 года для фазана в Хабаровском районе была неблагоприятной. Птицы, добывавшиеся в середине зимы, были очень худыми (Красная речка Хабаровского района). Глубокий снег и рано образовавшийся наст затрудняли фазанам доступ к кормам и затаивание от хищников, что позднее и вынудило их откочевать.

Состояние погоды весной, летом и осенью также может сказаться на численности фазана. Тёплая весна, не дождливое лето и сухая осень

крайне благоприятны для гнездования фазана, выведения и выкармливания птенцов. Например, в 1941 году в Хабаровском районе весна была ранняя и тёплая, лето жаркое и сухое, так что осенью и зимой фазаны встречались довольно часто. Наоборот, в 1942 году в этом же районе весна была холодная, сырая и затяжная; лето – прохладное и дождливое, а осень сырая и с ранними заморозками. В этом году фазанов повсеместно было мало. Мало фазанов было и в 1943 году, а в 1944 году в связи с благоприятной погодой весной, летом и осенью численность фазанов снова возросла.

В 1943 году в Южном Приморье (район Краскино, озёр Хасан, Тальми и Дорицини) с середины июля и по 25 августа на маршруте в 4-5 км собака поднимала до 7-8 выводков и до 15 старых фазанов. Но в конце августа в Приморье начались сильные дожди, шедшие почти трое суток. Реки вышли из берегов и затопили обширные пространства. В результате в конце сентября и в октябре фазаны стали попадаться редко в местах, где выводки до наводнения встречались обычно.

О неблагоприятном влиянии глубокого снега на жизнь фазанов зимой и длительных дождей в период размножения указывают А.Янковский (1898), А.Медведев (1909) и Л.М.Шульпин (1936).

Кочёвки фазана. Являясь оседлой птицей Приморья, в отдельные годы фазаны всё же совершают более или менее заметные перекочёвки. Н.М.Пржевальский (1947), наблюдавший кочёвки фазана в Сунгаче, пишет: «...замечательно, что здесь и по Уссури с наступлением глубоких снегов фазаны, которые до тех пор усердно посещали огороды и держались вообще вблизи жилья, улетают куда-то и уже не показываются до весны... вероятно, они откочёвывают на то время в горы, где их менее беспокоят морозы и метели и где с наступлением весны скорее, чем на равнинах, появляются оттаявшие места на скатах, обращённых к югу». Л.М.Шульпин (1936) по поводу кочёвок фазана в бассейне Уссури говорит, что «хотя фазан гнездится вдоль всей Уссури, он обычно редок здесь и действительно увеличивается в количестве зимой за счёт сдвижения северной и северо-западной части популяции к югу».

В Хабаровском районе нам неоднократно приходилось наблюдать в зимнее время откочёвки фазана на юг в Маньчжурию через Амур и Уссури. Зимой 1942/43 года в Вяземском районе (сёла Отрадное, Венюково, Кедрово), в районе Поярково и села Дормидонтовка отмечена наиболее крупная кочёвка. Фазаны появлялись в большом количестве и уходили на юг. Лишь немногие из них остались на полях и держались здесь всю зиму. К лету фазаны вернулись в указанные районы.

Подобные зимние перекочёвки, вероятно, объясняются неблагоприятными для кормёжки птицы снежными условиями.

Перекочёвывания фазана наблюдались также в конце лета и осенью. Например в октябре 1944 года (под Бикином) фазаны перекочё-

вывали из Маньчжурии через Уссури на поля, окружающие город Бикин. По-видимому, убранные в октябре сельскохозяйственные культуры маньчжурских полей не давали фазанам достаточно корма. А под Бикином птицу привлекали овёс, соя, гречиха, собранные в копны и стоявшие на полях до февраля 1945 года.

В южной части Приморья в конце лета и осенью 1945 года фазаны перебирались из Краскинского района к Верхне-Янчихе, в Хуньчунскую долину и дальше к югу. Объяснить эту перекочёвку можно двумя причинами: в прилежащих районах Маньчжурии в середине октября ещё не были убраны колосовые, кроме того, в 1945 году китайцы не стреляли фазана из-за отсутствия ружей, а японских охотников в этих местах уже не было.

В 1946 году в южном Приморье до середины октября, когда наши наблюдения были прерваны, распределение фазанов по различным станциям было довольно равномерным, если не считать их приближения осенью к огородам и посевам, что обычно для каждого года.

Таким образом, в различные годы и сезоны года численность фазана значительно колеблется в зависимости от наличия кормов, условий их добывания (снежный покров и его состояние) и отрицательных метеорологических факторов (вымокание птенцов, невызревание семян диких злаков и трав).

Л и т е р а т у р а

- Горчаковская Н.Н. (1948) 2008. Экология сизой чайки *Larus canus* по наблюдениям на Восточном Мурмане («Семь островов») // *Рус. орнитол. журн.* 17 (429): 1072-1078.
- Ларионов В.Ф. 1945. Смена покровов и её связь с размножением у птиц // *Учён. зап. Моск. ун-та* 88: 3-96.
- Машковцев А.А. 1940. Биологическое и физиологическое значение полового диморфизма у позвоночных животных // *Журн. общ. биол.* 1, 1: 153-170.
- Медведев А. 1909. Урочище Славянка, Приморской области // *Наша охота* 7: 67-69.
- Пржевальский, Н.М. 1947. *Путешествие в Уссурийском крае, 1867-1869 гг.* М.: 1-310.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья.* Владивосток: 1-436.
- Янковский А. 1898. Орнитологический дневник А.Янковского с 7 мая по 5 ноября 1897 г., с прибавлением заметок о коллектировании чешуекрылых. (Экспедиция императорского Русского географического общества в Корею и Маньчжурию под начальством В.Л.Комарова в 1897 г.) // *Зап. Приамур. отд. Рус. геогр. общ-ва* 3, 3: 111-157.

